

Янь Хуасин тихо рассмеялся:

— Да, аромат у этого цветка густой и насыщенный. Оставил его специально для тебя.

— М-м, — Гу Хэюэ кивнул. — У тебя есть еще цветы?

— Нет, я подготовил всего три.

Гу Хэюэ ответил:

— Понятно.

— Через полмесяца, когда начнутся каникулы, я поеду домой и сделаю несколько ароматических саше, чтобы ты мог носить их с собой, — улыбнувшись, произнес Янь Хуасин. — Хм... кажется, мне тоже стоит завести такое.

— Зачем?

— Чтобы ты перестал меня сторониться.

— ...

Янь Хуасин продолжил:

— От меня неизбежно пахнет порохом. Если тебя это раздражает, как мы сможем сидеть за соседними партами?

— ... — Гу Хэюэ поднес цветок к носу и вдохнул аромат. Жжение в горле наконец немного утихло. Он ответил негромко: — В этом нет необходимости.

— Но мне хочется, чтобы ты стал чуточку ближе. Разве это невозможно?

Гу Хэюэ застыл, чуть не сломав стебель цветка в руках.

— Ты... ты... следи за тем, что говоришь, — пробормотал он, теряясь в словах.

Даже через стекла очков Янь Хуасин видел его замешательство.

— Ладно, — сказал Янь Хуасин, — я придумаю другой способ сблизиться с тобой.

С момента поступления их отношения нельзя было назвать близкими — до Ши Ицюаня и

остальных им было далеко, но и далекими, как у обычных однокурсников, их тоже не назовешь. Это была какая-то отчужденная дружба.

Янь Хуасину очень хотелось сократить эту дистанцию. И еще сильнее хотелось узнать, какие секреты скрывает Гу Хэюэ в глубине своей души.

Отведя взгляд, среди мерцающих языков пламени Янь Хуасин внезапно заметил нечто странное. В ту же секунду, прежде чем мозг успел осознать происходящее, тело само бросилось вперед. Он вытянул руку и дернул Чэнь Цили за плечо.

От неожиданного рывка Чэнь Цили отшатнулась на несколько шагов, на ее одежде еще оставалось тепло от огня.

— ...А?

Когда Чэнь Цили пришла в себя и обернулась, Янь Хуасин уже отпустил ее руку и сделал шаг в сторону Гу Хэюэ. В этот миг ослепительное пламя резко взметнулось вверх, раздался грохот взрыва.

Взрыв... В той куче подарков что-то рвануло!

Зона поражения была невелика, и Янь Хуасин успел вытянуть ее в безопасное место. Чэнь Цили, напуганная внезапным хлопком, широко распахнула глаза. Когда первый шок прошел, ее сердце постепенно успокоилось.

Одного взрыва было явно недостаточно, чтобы все закончилось: из огня один за другим доносились мелкие хлопки. Пожар не распространился, и даже дежурные в комнате отдыха не вышли наружу. Вероятно, они решили, что это Янь Хуасин упражняется со своими способностями. В конце концов, пламя оставалось в пределах контроля, а взрывы были совсем крошечными.

Чэнь Цили сглотнула:

— Янь...

Остальные слова застряли в горле. Глаза Чэнь Цили округлились еще сильнее, чем при самом взрыве.

Среди глухого гула взрывов Гу Хэюэ, стоявший неподалеку, неконтролируемо дрожал. Он слегка согнулся, обхватив себя руками, пальцы до побеления впились в плечи. Он крепко закусил нижнюю губу, не позволяя себе издать ни звука.

А Янь Хуасин прижал Гу Хэюэ к своему плечу, обхватив его голову ладонями. Точнее говоря,

он крепко зажал ему уши. Его губы беззвучно шевелились — он что-то тихо шептал, пытаясь успокоить Гу Хэюэ.

В глубокой ночи, под светом яркого огня, они прильнули друг к другу. Их силуэты слились воедино, озаренные бескрайним лунным светом. Под ногами лежали опавшие красные лепестки, слегка свернувшиеся от жара.

Гу Хэюэ боится звуков взрыва? Это была первая мысль Чэнь Цили. Вторая — он же его уши зажал, он же его совсем не слышит!

Взрывы стихли. Под утешениями Янь Хуасина Гу Хэюэ постепенно пришел в себя. Лишь когда в тишине остался только треск пламени, Янь Хуасин убрал руки.

— Теперь все хорошо, не бойся.

Голос Янь Хуасина был таким мягким, словно он баюкал ребенка.

— ...М-м.

Гу Хэюэ слегка качнул головой и снова принял свое привычное холодное выражение лица.

Чэнь Цили закусила губу:

— Прости. Я не помнила, что именно лежит внутри, и не знала, что это приведет к взрыву.

Янь Хуасин слабо улыбнулся:

— Это я не спросил как следует. Хорошо, что взрыв был слабым и остался в пределах контроля. Главное, что вы оба целы.

Однако утешения Янь Хуасина не принесли Чэнь Цили облегчения. Ведь Янь Хуасин спрашивал ее! По дороге сюда он уточнял, нет ли внутри спреев, эфирных масел или других легковоспламеняющихся предметов. Она тогда не вспомнила про флакон с ароматизатором и ответила, что ничего такого нет. Это был диффузор с жидким составом — он не должен был взорваться просто так, но при контакте с открытым огнем стал опасен.

Янь Хуасин проявил деликатность: он знал, что не должен смотреть чужие вещи, поэтому просто спросил. И это доверие было предано. Чэнь Цили крепко сжала губы, глаза снова защищало.

Увидев, что она опустила голову, Янь Хуасин подошел ближе.

— Чэнь Цзили.

Ответа не последовало. Чэнь Цзили увидела, как в поле ее зрения появились носки обуви Янь Хуасина, и крепко зажмурилась.

— Чэнь Цзили.

Он позвал снова. Она опять промолчала.

— Чэнь Цзили, ты сегодня и так наплакалась, глаза не болят? Давай дождемся, пока все догорит, и пойдем обратно.

Голос Янь Хуасина был таким теплым, что Чэнь Цзили невольно вспомнила их утренний разговор. Он был легким, как весенний дождь, исцеляющий ее разбитую душу.

Чэнь Цзили сдержала слезы и дрожащим голосом произнесла:

— Прости, это моя вина.

Затем она повернулась к стоявшему рядом Гу Хэюэ:

— Прости.

Янь Хуасин сказал:

— Все хорошо. В твоей дальнейшей жизни такого больше не повторится, правда? Перестань себя винить.

— Но... но в этот раз...

Чэнь Цзили не успела договорить, как Янь Хуасин прервал ее:

— Чэнь Цзили, я не хочу больше слышать от тебя извинений и не хочу, чтобы ты себя корила, хорошо? В конце концов, я тот, кто лучше всех разбирается во взрывчатых веществах, и это моя ошибка, что я не выяснил все до конца. Не думай об этом больше.

— ...

Разве это так просто? Чэнь Цзили перевела взгляд на Гу Хэюэ. Тот, словно почувствовав что-то, отвел взгляд от опавших лепестков и поднял голову. Чэнь Цзили не могла разобрать выражения его глаз, и на душе стало еще тяжелее.

— Он тоже не станет тебя винить, — усмехнулся Янь Хуасин. — Не смотри на то, что Гу Хэюэ

вечно ходит с таким суровым видом, на самом деле он очень хороший человек.

Хороший человек? Чэнь Цзили еще не успела ничего сказать, как Гу Хэюэ насмешливо фыркнул.

Чэнь Цзили:

— ...

Ты уверен?

Для Янь Хуасина Гу Хэюэ, возможно, и правда был неплохим парнем. В конце концов, он протаскал на себе тяжелую сумку Янь Хуасина больше десяти минут и не проронил ни слова жалобы.

Чэнь Цзили посмотрела на Гу Хэюэ, и тот, словно прочитав ее мысли, сказал:

— Не извиняйся. В этом нет нужды.

— Я не знала, что ты боишься взрывов, и из-за моей плохой памяти ты оказался в панике.

Даже несмотря на слова Гу Хэюэ, Чэнь Цзили все равно попыталась объяснить ситуацию по-своему.

— И что с того? — спросил Гу Хэюэ.

— ...

Разве это не подталкивает ее к новым извинениям? Чэнь Цзили проглотила готовое сорваться с языка прости.

Гу Хэюэ продолжил:

— Если нельзя извиняться, то лучше вообще ничего не объяснять. Я знаю, что произошло, и все понимаю. С какой стати мне тебя винить? К тому же, страх — это моя личная проблема.

Чэнь Цзили замерла. Одной этой фразой Гу Хэюэ полностью изменил ее мнение о себе. Янь Хуасин был прав, он действительно хороший человек.

— Ого, — поддразнил его Янь Хуасин. — Гу Хэюэ, ты сегодня на удивление многословен.

— Я тоже человек, — сухо ответил Гу Хэюэ.

Янь Хуасин добавил:

— Обычно ты слова из себя не выдавишь, я уж было подумал, что ты практикуешь медитацию молчания.

Гу Хэюэ:

— ...Тогда зачем ты каждый день провоцируешь меня на ответы?

— Это забавно.

Янь Хуасин представил, как у Гу Хэюэ краснеют кончики ушей от пары его слов, и нашел это очень милым.

Гу Хэюэ:

— Скучно.

Янь Хуасин улыбнулся. Это было очень даже забавно.

Он бросил взгляд на догорающие угли, нашел шланг, наполнил ведро водой и выплеснул на пепелище. Убедившись, что не осталось ни единой искры, Янь Хуасин сказал Чэнь Цзили:

— В будущем почаще ходи на лекции по пожарной безопасности и запоминай теорию.

Чэнь Цзили послушно кивнула:

— Хорошо.

— Теперь понимаешь, насколько опасен огонь? Если увидишь студентов с сигаретами, обязательно сообщай инспектору дисциплины.

Чэнь Цзили:

— ...

Почему это вдруг превратилось в воспитательную лекцию? Тем не менее она кивнула:

— Поняла.

<http://bllate.org/book/21500/2203189>